

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

РЕЙДЕР. ЗАЩИТНИК

Константин Георгиевич Калбазов

Рейдер. Защитник

Серия «Рейдер», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63106603

Рейдер. Защитник: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2020

ISBN 978-5-9922-3136-6

Аннотация

Лучший способ защиты – это нападение. Если из тебя сделали дичь, меняй правила и превратись в охотника. Загони свой страх на задворки и заставь бояться самих охотников. Конечно, так просто этого не добиться. Но кто не рискует, тот не пьет шампанское! А тут еще и межгалактическая война, в которую затягивает все больше и больше участников. Вроде и не желал влезать в это, но сложилось так, что война дотянулась и до него.

Безбрежный космос, тайны, авантюры, схватки, абордажи, отчаянная отвага, преданность дружбе, любовь и верность долгу. Все это сплетается для Леднева в один клубок. Что поделать, такая у него теперь насыщенная жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Константин Калбазов

Рейдер. Защитник

Глава 1

Кладбище погибших кораблей

– Фиксирую бой. Направление – двести сорок, тридцать, сто пять, – слышался доклад искина.

Андрей взглянул на голографическую карту, висящую перед ними. Схватка случилась не так чтобы и далеко, разумеется, по космическим меркам, но все же в стороне, и они были вне досягаемости вооружений дерущихся. Два уже практически мертвых корабля продолжали рвать друг друга на части, подчиняясь программе, заложенной в управляющие искины.

Кладбище кораблей. Да, эту систему можно было именно так и назвать. На огромном пространстве разбросаны тысячи погибших кораблей. Их останки продолжают двигаться с различной скоростью и по разным орбитам. Именно орбитам. Те, что были захвачены планетами, начинают обращаться вокруг них, остальные остаются подвластными притяжению звезды.

Но далеко не все они являются безжизненными остовами.

Немалое их число сохранило как управляющие искины, так и частичную боеспособность. Некоторые все еще укомплектованы действующими ремонтными дроидами и сумели произвести кое-какой ремонт. Разумеется, это не могло ввести корабли в строй. Подлатать дыры, реанимировать кое-какие узлы и агрегаты – это вовсе не одно и то же, что провести серьезный и уж тем более капитальный ремонт.

Так вот, порой орбиты остовов кораблей противоборствующих сторон сближались. Для искинов ничего не закончилось. Приказа прекратить боевые действия им не поступало. Поэтому при сближении с противником, идентифицируемым хотя бы как частично функционирующий, завязывалась схватка.

Одну из таких они сейчас и наблюдали. Багрийский легкий крейсер, на его несчастье, слишком быстро приблизился к ирианскому линкору. Тот тут же отработал по нему из своих ракетных установок, используя ракеты большой дальности, РБД. Багрийцу нашлось чем ответить, и в сторону ирианца устремилась ракета такого же класса. Эта атака была с легкостью нейтрализована средствами непосредственной обороны линкора.

Из двух ракет, выпущенных ирианцем, цели достигла только одна. Но и этого легкому крейсеру оказалось за глаза. Его попросту разорвало на части и разметало обломки.

Быть может, мусорщикам еще и удалось бы увести его, восстановить и нагреть руки. Но теперь о восстановлении не

могло быть и речи. Сейчас эти обломки представляют интерес строго в плане запасных частей, ну и вооружения. Сомнительно, чтобы его погребла детонировали. Боекомплект, скорее всего, разметало, рассыпью или в одном большом обломке. Кто знает.

Линкор же, потеряв противника, вновь замер обманчиво безжизненным остовом. Двигательный отсек отсутствует. Корпус весь в прорехах пробоин. Хорошо же ему прилетело! Да только кто бы ему поверил! Обманщик. Реакторный отсек уцелел, и вырабатываемой им энергии вполне хватает для ограниченного функционирования. Впрочем, разбрасываться топливом ирианец не собирается. Пассивные сканеры засекли резко уменьшившееся излучение реактора, перешедшего в экономичный режим.

– Ослик, отслеживай этот линкор.

– Уже выполняется.

– Андрей, ты по-прежнему уверен в том, что это хорошая идея? – поинтересовалась Кейла.

– Уже нет. Но посмотри на это с другой стороны. По твоим венам струится адреналин. Именно то, чего ты и хотела.

– Я этого не хотел, – подал голос из-за спины Юрий.

– Брось. Конечно же хотел. А иначе за каким бы ты отправился со мной в космос, – полуобернувшись, возразил Андрей.

Они уже пятнадцать часов пробираются по этому кладбищу, тщательно выбирая безопасный маршрут. Путь их те-

перь имел вид эдакой зигзагообразной неправильной спирали. Вот как хотите, так и понимайте. Но иначе охарактеризовать получившееся Андрей не мог.

А между тем на плюху здесь можно было нарваться не только от агонизирующих обломков, но и от мусорщиков. Свежее кладбище, которому всего-то пара месяцев, – настоящее золотое дно. Империям проще вычеркнуть корабли из списков флотов, чем заниматься их спасением и последующим ремонтом.

В иной ситуации никто не стал бы бросать корабли, которые после ремонта возможно поставить в строй. Однако спасательная операция в существующих условиях могла обернуться куда более серьезными бедами, вот и оставили этот вопрос на откуп мусорщикам.

Среди последних желающих сунуться в этот адов котел откровенно мало. Весь прежний опыт говорил о том, что этому вареву нужно дать перекипеть и браться за его разработку, когда тут станет потише. Правда, в этом случае и процент кораблей, которые возможно поставить в строй, значительно уменьшится.

Случалось тут порой и такое, что мусорщики нападали на коллег, уже буксирующих свою добычу. Одно дело – завладеть остовом корабля, все еще находящегося в боевом режиме. И совсем другое – разбираться со своим собратом, зачастую – самым обычным, пусть и вооруженным межсистемным буксиром, который тянет уже деактивированный

корабль.

Ведь только полный придурок не вырубит боевой искин, который и не подумает подчиняться тому, кто не обладает специальным кодом доступа. Перепросить же его попросту невозможно. Во всяком случае на сегодняшний день дела обстоят именно так.

Хотя Бессонов и готов с этим поспорить, воодушевленный примером с андроидами. Тот факт, что между искинами обычного робота и корабля существует разница, его ничуть не смущает. Основной его довод звучит как закоснелость мышления ученых Внутренних систем. Именно в этом кроется причина застоя в научно-техническом прогрессе. Он же – выходец из другого мира, с иными взглядами, системой обучения и научным подходом.

Юрий даже утверждал, что вроде как разработал методу и программу, благодаря которым вполне возможно решить проблему перепрошивки искина. И именно этим объяснял свой успех с андроидами. Вообще-то доля истины в его словах была, ведь в основе всех искинов лежал один и тот же принцип.

Андрей откровенно не верил в положительный результат, но и не препятствовал Бессонову в работе. Его ничуть не волновало, чем тот занят, пока это не отражалось на выполнении им служебных обязанностей.

Через час Ослик вновь сообщил о боестолкновении. Вообще они тут случались с завидным постоянством, но доклад

велся только о происходящих в радиусе сорока тысяч единиц. Учитывая, что средняя дальность действия РБД – тридцать единиц, расстояния отслеживания должно быть вполне достаточно, чтобы избежать нападения, успеть уклониться от удара или противодействовать ему.

– Внимание, ХТА-9212-3087-4563-5295, на связи боевой корабль, бортовой номер ВКР-4568-6720-4597-3196. Требую немедленно прекратить сближение и изменить курс. Иначе буду вынужден вас атаковать, – вдруг раздалось предупреждение на общей частоте.

Хм. Похоже, тот самый фрегат, с которым они сближались последние пятнадцать часов. Вообще-то вполне ожидаемо, что его искин функционирует, потому как выбирали они наименее пострадавший корабль. Он им нужен не на запчасти и уж тем более не на металлолом.

Очень может быть, что и вооружение у него в порядке. Все зависит от того, на какой стадии боя его подбили, насколько над ним поработали истребители или дроны, ну и от состояния его артиллерийских погребов. Разумеется, они могут просканировать фрегат и получить исчерпывающую информацию об активированном им вооружении, благо озаботились соответствующей аппаратурой. Но подобные действия могут быть восприняты искином как враждебные, а тогда, глядишь, и врежет от всей своей электронной души. Единственное, что известно доподлинно, это то, что он их просканировал и удерживает на прицеле. И еще – данный ко-

рабль значится в числе погибших и выведен из списков флота. Ослик только что выдал данные, сверившись с соответствующей базой.

– Борт ХТА-9212-3087-4563-5295 – борту ВКР-4568-6720-4597-3196. Я гражданское судно, имею повреждения, нуждаюсь в помощи, – ответил Андрей в надежде задурить искину «мозги».

Ослик вполне успешно имитировал неисправность двигателей. Как уже говорилось, они подготовились к этой вылазке, используя один из методов работы мусорщиков. Порой получалось обмануть искусственный разум.

– Борт ХТА-9212-3087-4563-5295, повторяю требование изменить курс.

– Я не могу ввиду полученных повреждений, – попытался продолжить переговоры Андрей.

– Если вы не свернете, я атакую вас всеми наличными средствами.

– Вот же чурбан железный! Знать бы еще, что у тебя имеется в наличии, – в сердцах выдал Андрей, не забыв предварительно отключить связь. – Что думаешь, Юра?

– Ты же видишь, он совершенно безапелляционен, закусил удила и не станет долго разбираться. Все заготовленные нами уловки бесполезны.

– Борт ВКР-4568-6720-4597-3196, вас понял. Делаю все возможное, чтобы выполнить ваше требование. – И, вновь отключив связь, Андрей продолжил: – Ослик, начинай сво-

рачивать со всей возможной неповоротливостью и одновременным сближением.

– Выполняю.

– Может, все же просканируем его? Вдруг у него и нет ничего, – предложила Кейла.

– А если есть? Одна ракета с термоядерной боеголовкой – и нам конец.

– Ну, у нас ведь имеются средства непосредственной обороны. Отобьемся как-нибудь, – настаивала на своем напарница.

– Уверен, что в артиллерийских погребах этого фрегата боеприпасы четвертого поколения. Так что шансы, что нам надерут задницу, весьма и весьма велики, – покачав головой, вновь возразил Андрей.

– Борт ХТА-9212-3087-4563-5295, не вынуждайте меня открывать по вам огонь. Немедленно измените курс. Даю минуту и начинаю обратный отсчет, – вновь раздалось на общей частоте.

– Да чтоб тебя разорвало, чертова железяка! – в сердцах выдал Андрей.

– Что будем делать? – опять поинтересовался Юрий.

– Ослик, выводите корабль вот по этому вектору. Только не забывай, что у нас неисправность.

– Я помню. Начинаю маневр, – с едва заметной иронией ответил искин.

– Хочешь укрыться за обломками линкора? – уточнила

Кейла, глянув на предполагаемый маршрут.

Эта груда металла, на фоне которой «Ослик» попросту терялся, не представляла опасности. Трудно себе представить заряд, способный проделать подобное. Скорее всего, попадание было не одно. Ну да не суть. Главное, что в районе двигателей не устанавливают вооружение, а значит, и приближаться к этой громаде не опасно.

– Не просто укрыться. Посмотри на его вектор движения и сопоставь с нашим фрегатом, – ответил Андрей.

– Не сказала бы, что они столкнутся, но их траектории явно пересекутся, – делая расчеты, произнесла Кейла. – Только дистанция все равно значимая.

– Зато куда ближе, чем этот гад подпустил нас.

– Согласна. И что ты задумал?

– По моим расчетам, до их сближения минимум часов десять. За это время мы успеем демонтировать бункер у нашего катера, а то он увеличивает его габариты.

– Хочешь атаковать фрегат в одиночку.

– Там нет экипажа. Один, максимум – два ремонтных дрона, которых он может использовать не по назначению. Так что в абордажной команде нет никакой необходимости.

– Ты можешь просто отстрелить бункер. Отец по твоей просьбе специально устроил все так, чтобы у тебя под рукой оказалось некое подобие истребителя.

– Я помню. Но к чему эти крайности, если можно обойтись малой кровью. Десантный отсек нам еще понадобится.

Да и времени у нас более чем достаточно.

Укрывшись за обломком линкора, приступили к демонтажу бункера, для чего пришлось выйти в открытый космос. Только оказавшись снаружи и увидев все воочию, Андрей смог по-настоящему оценить повреждения, полученные гигантом. Порванные и искореженные броневые листы, словно какая-то фольга. Торчащие в разные стороны элементы конструкций. Вспученный изоляционный слой, из которого торчат пучки кабель-каналов и проводов. А вот тел не было. Что, в общем-то, и хорошо, потому как картина и без того угнетала.

Управились быстро, а потому Андрей даже успел вздремнуть, при этом не забыв удивиться самому себе, так как собирался ни много ни мало, а в лобовую атаковать боевой фрегат.

Прежде чем выскочить как чертик из коробочки, он отвел катер в сторону, дабы иметь возможность разогнаться. При этом не забывал все время укрываться за останками линкора. Незачем заблаговременно нервировать искусственный разум корабля. Вообще-то жаль, что не получится переподчинить его.

Боевой искин – та еще штука, и на гражданском рынке его не сыскать. Продающиеся версии не идут ни в какое сравнение с изначально ориентированной на бой. Тут и скорость реакции, и базы совершенно иного уровня. Но если бы ими можно было вот так просто завладеть, никто не стал бы

бросать корабли. Искины напичканы секретной информацией по самую маковку, и доступ к ним... Андрей даже не знал, как оценить подобный джекпот. Конечно, со временем информация и базы устаревают, но речь ведь не о почтенных старичках.

Когда был в двухстах единицах от останков линкора, резко потянул штурвал на себя. Катер круто взмыл вверх, огибая искореженный корпус. Тело, уже вдавленное в ложемент, подверглось дополнительной перегрузке. Вообще-то Кейла все время напоминала ему, что его лихачество и извечная ставка на скорость и перегрузки приводят к повышенному износу узлов и механизмов, а излишне частый форсаж буквально выжигает маршевые двигатели. Но что уж тут поделать. В чем силен, на то и ставит.

Искин фрегата вновь сделал запрос, чтобы вразумить невесть откуда взявшегося лихача. Катер явно гражданский, и, каким бы закоренелым воякой ни был этот искусственный разум, просто так его расстрелять он не мог. Он обязан был провести хотя бы краткую процедуру предупреждения. В условиях, когда до цели каких-то две тысячи единиц, каждая секунда на вес золота. И Андрей отыграл все, что только было возможно.

Пока происходил этот краткий диалог, «Ослик» приподнялся из-за обломков. И когда стало ясно, что разговор окончен, просканировал фрегат и тут же юркнул за укрытие.

– Андрей!..

– Вижу, Юра. Нормально. Не станет же он лупить по катеру торпедой? А даже если и станет, от нее уйти куда проще, чем от РМД.

Хорошо все же, что они отказались от прямой атаки фрегата. Сканирование показало наличие в пусковой установке торпеды с термоядерной боеголовкой и еще одной – в артиллерийском погребе. Исправны одна установка ракет малой дальности, то есть РМД, и пушка. Остальное вооружение повреждено. И самое главное – отсутствует силовой щит.

Согласно новому плану в случае обнаружения щита «Ослик» должен был атаковать противника, дабы снести его и позволить катеру прикрепиться к обшивке. А при отсутствии торпед и вовсе оказать посильную поддержку и отвлечь фрегат на себя. Но наличие последних отменяло это намерение.

Конечно, в случае атаки трофея имелся риск повредить и без того израненный корабль. Но, как говорится, не разбив яиц, не сделаешь яичницу. Впрочем, в этом необходимость отпала. Зато и Андрей остался с фрегатом один на один.

Ч-черт! Неужели генератор щита сдох? Это плохо. Очень плохо. Дешевым его не назвать. И вообще, заполучить в свои руки всего лишь корпус без соответствующей начинки – радости мало. Это он молодец, лихо так делит шкуру неубитого медведя.

А между тем в его сторону уже устремились четыре РМД. Отстрелялась пушка. Леднев закрутил спираль, уходя от пу-

шечного огня и отработав по ракетам малой дальности своими противоракетами.

Сенсор вновь засек работу пушки, и Андрей изменил рисунок маневра, ловя разноцветные зайчики и едва не хрипя из-за навалившейся перегрузки. Признаться, он уже миновал свой прежний предел. Успокаивало только то, что долго такое издевательство не продлится. Ну и, похоже, его организм в какой-то мере адаптируется к подобным выкрутасам. Прямо садомазохист какой-то.

Противоракеты сбили только две из четырех РМД. Еще одну все же сумел достать из игломета искин. Сам Андрей управлять огнем был не в состоянии, зато благодаря последнему маневру, едва не отправившему его в нокаут, сумел разминуться с последней РМД.

Фрегат успел сделать второй залп. Андрей отстрелил все четыре ловушки, развернул катер кормой вперед и начал экстренное торможение. На тело, почувствовавшее было облегчение, вновь навалилась перегрузка.

Самое паршивое то, что он не в состоянии на что-либо повлиять. Устремившиеся к нему РМД – в мертвой зоне игломета. Отказаться от торможения – это пролететь мимо цели и тогда уж гарантированно быть уничтоженным ввиду невозможности защищаться в достаточной для этого мере.

Одна из ракет ударила точно в двигатели. Вторая прошла мимо из-за резкого изменения траектории в результате детонации первой. Остальные были перехвачены ловушками.

Глава 2

Знатный трофей

То, что нас не убивает, делает нас сильнее, только это не его случай. Бог весть, станет ли он сильнее телесно или духовно, но вот облегчение он почувствовал сразу. Перегрузка пропала в одно мгновение, словно выключили рубильник. По сути, так оно и было. Двигатели приказали долго жить. Как, впрочем, и сам катер, основу стоимости которого именно они и составляли. Идиот. Лучше бы не отсоединял бункер, а отстрелил, используя как ложную цель. Глядишь, и шансов было бы больше. Ну да чего теперь-то.

– Андрей, ты цел? – послышался в канале встревоженный голос Кейлы.

– Живой. И, похоже, даже продолжаю двигаться в нужном направлении. Юра, а что у него с иглометами?

– Без понятия. Из соображений экономии энергии он мог их не активировать, – отозвался Бессонов.

– Действительно, мог. Тогда выгляните и пустите одну ракету. Если не среагирует, врубите самоликвидатор.

– Принял. Сделаем.

Андрей откинул колпак и покинул тесную кабину. Ранцевый двигатель в наличии, но запускать его сейчас никак нельзя. Искин фрегата не использовал против катера игло-

меты. И это правильно, катеру, как и истребителю, такой обстрел не страшен. Зато человек в бронескафандре игломету очень даже по зубам. С точностью и плотностью огня у этих установок все в порядке.

Вот из пушки по нему стрелять не будут. Ни в точности, ни в скорострельности и уж тем более в плотности огня она не сравнится с иглометом. Хотя не факт. Оно, конечно, несопоставимо, но если припрет, то и по воробьям палить будешь.

Поэтому с остовом подбитого катера Андрей расставаться не спешил. Успеет еще. Извлек из зажима свой карабин и замер, продолжая держаться за борт с противоположной от фрегата стороны, защищаясь от возможного огня. Еще и деактивировал скафандр.

Воздуха в резервном баллоне хватит на полчаса. Согласно расчетам Аленки, его персонального искина, через двадцать семь минут он пролетит в сотне метров от цели. Это даже не впритык. А там вновь активирует систему жизнеобеспечения, и все вернется на круги своя.

Провокация, устроенная Юрием, выявила наличие как минимум одной исправной установки игломета. Ракету сбить она не смогла, и Бессонову пришлось задействовать самоподрыв. Андрей четко засек позицию огневой точки. Произвел расчеты нескольких вариантов и сумел подобрать тот, при котором он окажется в мертвой зоне игломета и пушки.

Прыжок вышел как в блокбастере, когда все в последний

момент и буквально на когтях. Из-за необходимости торможения выработал все топливо до последнего кубического сантиметра, но все же сумел взять нужное направление. Последние метры летел по инерции и без возможности затормозить, но какие это мелочи!

Корпус корабля только кажется гладким. На самом деле на нем хватает всевозможных выступающих частей. В отсутствие атмосферы нет никакой необходимости думать об аэродинамике. Так что ухватиться есть за что. Правда, удержаться Андрею удалось с большим трудом. Спасибо экзоскелету, иначе он улетел бы черт знает куда. Его конечно же вытащили бы. Но их цель не кульбиты в пространстве и отработка спасательных мероприятий.

Перевел дыхание и, извернувшись, встал ногами на корпус. Магнитные захваты на подошвах тут же активировались, и он почувствовал себя эдакой морской капустой с прикрепленным к камню корнем и колышущимся стеблем. Именно такая ассоциация у него и возникла в мозгу. Глубоко же в землянах засела Океания!

А вот и делегация по встрече. Ремонтный дроид лишен оружия, зато в его распоряжении имеются восемь multifunctional щупалец, в комплект которых входят лазерный и плазменный резаки, не считая остального инструментария, который вполне способен разобрать бронескафандр.

Недолго думая Андрей потянул из-за спины карабин,

вскинул к плечу и выстрелил. Попал удачно. Ремонтники не бронированные, так что игла поразила внутренности, тут никаких сомнений. Разве только сделать еще парочку выстрелов? Так, чтобы наверняка и без сюрпризов. Как видно, он вывел из строя систему управления магнитами или подачу энергии. Щупальца дроида потеряли сцепление с корпусом, и он стал парить, постепенно отдаляясь от корабля.

Андрей лег на живот и, перебирая руками, поспешил на сближение с недавним противником. Так получится куда быстрее, чем вышагивать с помощью магнитных захватов. Пригодится еще робот. Даже если не сумеют починить, пойдет на запчасти. Чего разбрасываться ресурсами?

Приблизившись, вновь поднялся на ноги и, когда магниты сцепились с обшивкой, притянул дроида к себе. Закрепил его к одной из скоб, в изобилии устроенных тут для работы в открытом космосе, и только после этого отправился искать способ проникнуть внутрь.

Пока двигался, перебирая руками по выступающим частям и скобам, то и дело натыкался на свежие сварные швы. Дроид постарался на славу, заделывая пробоины корпуса. Латал всем, что попадалось под лапы-манипуляторы. Андрей даже забеспокоился, найдет ли он лаз вовнутрь. У него, конечно, с собой был штурмовой заряд, но делать лишние дырки категорически не хотелось. Впрочем, и не пришлось.

Эта дыра оказалась слишком большой, материала же, похоже, не хватало, иначе за два прошедших месяца дроид ее

залатал бы. Но на нет, как говорится, и суда нет. А вообще, фрегату досталось изрядно, и ремонт тут потребуется вдумчивый. Как бы еще жесткость каркаса не оказалась серьезно нарушенной, а то ведь тогда и не разогнаться.

Проник внутрь, продираясь сквозь паутину проводов, кабель-каналов и всевозможных трубок. Оказался в одной из кают, рассчитанной на двоих обитателей. Нечто похожее на ту, что у него была на Уллис. Впрочем, ничего удивительного. Это один из стандартных блоков. Дверь выломана, так что просматривается короткий коридор. Внутренние помещения прибраны. Опять дроид расстарался.

Гравитация отсутствует. Внутри – вселенский холод. Все заморожено насквозь и покрыто инеем. Перед боем воздух из отсеков откачивается, но полностью избавиться от влажности не получится ни при каких условиях. Вот она и осела изморозью.

Пролетел по короткому коридору в ходовую рубку. Пятна замерзшей крови. Членов экипажа нет. Не суть. Потянулся к нише с искином. Ожидаемо заперто. Воспользовался резакком. Замигал раздражающий красный свет. Ясно. Хозяин запустил программу самоликвидации. Будь в отсеках воздух, наверняка Андрей услышал бы еще и сигнал тревоги. А так – тихо, как в могиле. Причем уничтожение искусственного разума ничего не изменит. Процесс уже запущен.

Но для паники нет повода. Все ожидаемо. Все так и должно быть. Ему остается только выполнить свою часть. Излиш-

ние поспешность и суета только во вред.

Наконец замок сдался перед варварским обращением. Леднев потянул из ниши тележку с искином и начал отсоединять кабели. Ни к чему раскурочивать разъемы, благо они стандартные. Им сюда еще другого молодца устанавливать. Да и боевой искин еще пригодится. Бессонов очень просил извлечь его целым и невредимым. Отчего бы и не потрафить другу. Опять же, вдруг у него что-то и получится.

Извлек из подсумка универсальный декодер. За него, между прочим, триста тысяч уплачено! Но в том, что товар качественный, никаких сомнений, потому как приобрели его у Михая. Не стал бы он им неликвид какой продавать. Действуя в многократно отработанном в виртуале порядке, подключил прибор и запустил его.

Бог весть, что там за программа, но венгр знал свое дело туго. Ну или тот, у кого он ее выкупил, что вовсе не лишено оснований. Хотя откровенно непонятно, зачем Михая это нужно, ведь в системе, где он обитает, товар совершенно невостребованный. Он в ходу только у мусорщиков, ну еще у пиратов и каперов, когда приходится иметь дело с враждебно настроенными искинами. Скорее всего, для Михая это какая-то разовая акция, которая выстрелила вторично.

Зеленый диод. Красный мигающий свет в помещении пропал. Вот и порядок. Процесс самоликвидации остановлен.

– Кейла, Юра, я вас поздравляю. Трофей наш.

– Осталось только понять, насколько он пострадал, – с явным облегчением произнес Бессонов.

– Ну так тащите сюда наш дублирующий искин, а там и посмотрим.

– Уже летим.

«Ослик» подошел быстро, что, в общем-то, и неудивительно, если учесть мизерное расстояние, разделяющее их. Стыковка прошла без проблем, благо шлюз не пострадал. С одной стороны, в нем вроде нет необходимости, потому как из отсеков грузовика откачали весь воздух. Но с другой – и космический холод в нем отсутствует, чего не сказать о замороженном фрегате.

– Ну ты как? – первым делом вновь поинтересовалась Кейла.

И нарочито равнодушно и ненавязчиво окинула взором его фигуру. Убедилась в отсутствии прорех в бронескафандре, как и в намеке на какие-либо повреждения, и только после этого отвернулась, осматривая доставшийся им трофей. Торопиться, в общем-то, некуда. Ближайшие двенадцать часов их траектория движения не пересекается с другими остовами. Дальше расчеты пока не проводили. Лишнее.

– Нормально все со мной, – заверил Андрей, отходя в сторону и пропуская Юрия, со вторым искином. – Правда, лучше бы я не избавлялся от бункера. Отстрелил бы его, и получилась бы ложная цель. Глядишь, и катер удалось бы со-

хранить.

– Не удалось бы. Ракета из первой волны прошла вприцену. Не избавься ты от бункера, и она вцепила бы точно в него.

– Ну, значит, народная мудрость верна, и все, что ни делается, делается к лучшему.

– Во всяком случае, в этот раз, – согласилась Кейла и тут же поинтересовалась: – Из экипажа никого не нашел?

– Двоих. Дроид устроил их в спасательных капсулах, но отстреливать не стал. Так что есть вариант, что они еще выживут. Зависит от того, насколько быстро они оказались внутри.

– Новые капсулы с функциями анабиоза и криоконсервации? – уточнил Юрий, возившийся с установкой искина.

– Они самые.

– Классная штука. И не нужно отдельные держать в мед-блоке.

– Классная. Но нам не светит. Помнишь? Мы вместо спасательных капсул собираемся установить парочку конденсаторов для щита.

– Ох уж мне твоя паранойя. Готов кондитер, – закончив подключение искина, сообщил Бессонов. – Кстати, тебе не кажется, что два Ослика – это уже перебор? На грузовике в связи с заменой искинов это еще имело смысл, чтобы не путаться. А здесь можно бы и переименовать, – предложил Юрий, заталкивая тележку в нишу.

– Резонно. Тогда нарекаю его Калугой.

– А почему это твой родной город, а не мой? – наигранно возмущился Юрий.

– Потому что во всем происходящем виноват я, и только я, – назидательно ответил Андрей.

– Резонно. Ослик, как тебе новое имя? – поинтересовался Юрий.

– Калуга. Мне нравится, – откликнулся искин, уже приступивший к тестированию систем фрегата.

– Я так понимаю, корабль тоже будет «Калугой»? – поинтересовалась Кейла.

– Ну да, так удобно, – подтвердил Андрей. – А хочешь, я назову его твоим именем.

– Вот этого не надо, – тут же фыркнула она.

– Ты чего? – удивился Юрий.

– Вы хоть немного интересуйтесь обычаями багрийской аристократии, глядишь, и вопросов будет поменьше, – пожав плечами, неопределенно ответила Кейла.

Андрей предпочел не обострять. Так, значит, так. Определившись с названием корабля, который, кстати, пока еще не являлся их собственностью, он углубился в изучение данных, выводимых искином на интерфейс его шлема. Вернее, их шлемов.

– Ого! Да мы, похоже, счастливчики, каких мало! – воскликнул Андрей.

– А у нас проблем не будет? – не разделил его радости

Юрий. – Все же разведывательно-диверсионный фрегат четвертого поколения. Что-то мне подсказывает, что тут вся начинка секретная.

– Все не так страшно, как кажется на первый взгляд, – успокоила его Кейла. – Корабль вычеркнут из списков флота, о чем есть соответствующая запись в реестре. Если бы он все еще представлял собой тайну за семью печатями, поверь, потеряли бы не одну экспедицию, но его вытащили бы. Война идет уже больше двух лет. За это время случались сражения, хотя и не такие масштабные. И корабли с экипажами погибали, как и переходили из рук в руки. То, что было под грифом «совершенно секретно», уже давно стало просто «секретно», а то и вовсе «для служебного пользования».

– А мы сможем его отмыть через верфь твоего отца? – не удержался от вопроса Юрий.

– Отец с этим связываться не будет даже ради меня. Скорее уж наплюет на мои желания и запрет подальше от сомнительных дел подобного толка.

– Значит, то, что ты можешь погибнуть, – это нормально? А тут вдруг р-раз – и под замок? – удивился Юрий.

– Умереть можно по-разному. И смерть в качестве государственного преступника не является приемлемой для нашего рода. Но если так уж хочется поиграть с Имперской службой безопасности, то отмыть этот фрегат можно на какой-нибудь станции фронта, имеющей собственную верфь. Например, на Талаханке, – стрельнув взглядом в Ан-

дрея, с нескрываемой иронией произнесла она.

– Очень смешно, – фыркнул Леднев. – Давай лучше попробуем придумать что-нибудь менее радикальное.

– В таком случае предлагаю добраться до ближайшей ирианской станции с курирующим ее офицером ИСБ и заявить ему о нашей находке. И да, Юра, забудь о своем желании покопаться в мозгах этого искина.

– И что будет?

– В принципе все оборудование, имеющееся на борту этого фрегата, уже так или иначе поступило на гражданский рынок. Конечно, в мизерных количествах и в основном доступно каперам и наемникам. Просто тебе, Андрей, нужно будет сразу же подать заявку на получение каперского патента, чтобы не демонтировали генератор невидимых полей. Для гражданских он и первого-то поколения под запретом, а уж о четвертом я лучше скромно промолчу.

– Те же, кто не имеет соответствующего патента, используют это оборудование на свой страх и риск. Правильно я тебя понимаю? – вновь вклинился Юрий.

– Как и вооружение, имеющееся на борту «Ослика», – пожав плечами, подтвердила Кейла. – Просто есть вещи, на которые безопасники готовы смотреть сквозь пальцы, а есть то, чего лучше не делать.

– Если я стану капером, то соответственно окажусь на службе, и, как следствие, охотники за моей головой станут обходить меня стороной. А изначальный расчет был на дру-

гое.

– С чего бы это? – искренне удивилась она. – Капер не состоит на службе. Он всего лишь получает благословение императора на узаконенное пиратство. Приносит прибыль в казну – хорошо. Погиб – казне это не будет стоить ни единого кредита. Зато у нас расширятся возможности. На грузовике соваться к багрийцам я бы поостереглась. А вот на этом фрегате – уже совсем другое дело. Ну и для охотников за твоей головой ничего не поменяется, за исключением того, что ты сам же и хотел изменить.

После памятного происшествия с командой бурового фрегата Андрей понял, что разработанный ими план нужно срочно менять, потому как в нем зияли огромные дыры. Негативный опыт Пака, конечно, должен был послужить хорошим уроком охотникам до легких денег. Но это только в теории. На практике же всегда найдется тот, кто решит, что этот рудокоп – попросту тупой неудачник. Как результат, они, конечно, объяснят очередному умнику, что с мозгами у него полный швах, но на выходе... Не всегда преследователем будет тот, с кем можно будет договориться полюбовно и чье корыто стоит доброго слова.

Поэтому и решили подобных задиристых петушков отсеять сразу, заполучив в свое распоряжение боевой фрегат. Правда, вариант с каперством не рассматривался именно по той причине, что Андрей вовсе не хотел оказаться неприкасаемым для охотников за его головой. Но при раскладах,

озвученных Кейлой, получалась одна сплошная выгода.

До последнего дурака на старой рухляди должно было прийти, что на фрегат лучше не рыпаться. Серьезного же противника они встретили бы во всеоружии и парой-тройкой сюрпризов в виде новейшего вооружения и усиленного генератора щита при поддержке конденсаторов повышенной емкости.

Другое дело, что Андрей не мог себе позволить такой корабль даже в складчину с Кейлой и Юрием. Однако было одно местечко, где имелась возможность разжиться необходимым. И у них все получилось даже лучше, чем было задумано.

Разведывательно-диверсионный фрегат – это не просто удача, а настоящий джекпот. Он обладал генераторами щита и невидимых полей повышенной мощности. Плюс новейшие двигатели, увеличивающие скорость вдвое. Как вишенка на торте – средний износ основных узлов, агрегатов и систем не превышал двадцати процентов.

Разумеется, без ремонта не обойтись, но по-настоящему серьезные повреждения были только у реактора, который оказался попросту разрушен. Корабль жил лишь за счет энергии, сохранившейся в практически опустошенном конденсаторе. По сути, еще немного – и фрегат ушел бы в спящий режим. Последствием боя с ними был расход половины имевшихся запасов.

– Ну что же, капер, значит, капер, – подытожил Андрей.

– Как у тебя все легко, – хмыкнул Юрий. – Для начала не помешало бы вывести этого красавца отсюда, а уж потом делить его шкуру.

– Выведем, куда мы денемся. Сначала давайте должным образом скрепим корабли для буксировки и подадим энергию в накопитель фрегата.

Глава 3

Спасенный

Стыковки для перемещения между кораблями и для буксировки отличаются. Во втором случае нужна жесткая сцепка, способная выдержать возникающие нагрузки. Так что пришлось провозиться около шести часов как ремонтному дроиду, так и им самим. «Ослик» – грузовик, а не буксир, поэтому стандартные крепления у него попросту отсутствуют. Как следствие, штанги приваривали прямо к корпусу, по ребрам жесткости обоих кораблей.

Когда с подготовкой буксировки было закончено, «Ослик» начал выбираться из скопления обломков и останков. Никто не собирался с подобной ношей совершать прыжок, это попросту нереально. Маленькому грузовику не разогнать такую массу и за год.

Максимум, на что рассчитывал Андрей с товарищами, предпринимая экспедицию к кладбищу кораблей, – это обнаружить нужное судно, отвести его в сторонку и укрыть за каким-нибудь астероидом. И лишь после этого прибыть за ним с межсистемным буксиром. Только так, и никак иначе.

Наконец с работами было покончено, «Ослик» взял заданный курс, его отсеки заполнились воздухом, а экипаж сумел избавиться от скафандров. Разумеется, подобное облачение

у них уже давно не вызывало дискомфорта, но это не значит, что они не испытали облегчения, переодевшись в комбинезоны.

Праздничный обед отличался от обычного тем, что распили бутылочку сухого вина. Хотя, признаться, имелся знатный повод, чтобы напиться. Но любителей заложить за воротник среди них не было, а потому даже серьезная причина не подвигла их на подобный шаг.

– Внимание, обнаружен активный сигнал спасательной капсулы, – разнесся по отсекам голос Ослика.

Юрий, как всегда, возился с чем-то в своей мастерской. Вернее, в виртуале. Андрей и Кейла устроили просмотр сериала. Андрей никогда не думал, что, оказавшись среди звезд, вдруг превратится в любителя мыльных опер. Хотя, справедливости ради, качество съемок и игра актеров были на уровне. На Земле такую работу назвали бы высокобюджетной. Впрочем, надо сказать, что во Внутренних системах низкосортный продукт попросту никого не заинтересует. При таком-то конкуренте, как виртуал.

Поставив голопроектор на паузу, Андрей поспешил в ходовую рубку. Ну как поспешил. Вышел из кают-компании, пара шагов по короткому коридору, обойти кресло Юрия и опуститься в свое. Даже добытый ими фрегат был куда просторней небольшого грузовика.

– Что у тебя, Ослик?

– Стандартная ирианская спасательная капсула последне-

го поколения с функциями анабиоза и криоконсервации. Согласно телеметрии находится в спящем режиме, со спасенным внутри.

– Человек живой?

– Да. Капсула переведена в режим криоконсервации.

– В таком случае рассчитай торможение и начинай сближение.

Теоретически капсула в спящем режиме может находиться хоть сотни лет. Эдакий саркофаг с возможностью воскрешения. На практике же она может быть повреждена в результате столкновения с каким-нибудь обломком корабля, куском железяки, булыжником или астероидом... Варианты можно перечислять долго. И здесь, среди множества обломков кораблей, это случится скорее рано, чем поздно.

– Андрей, а оно нам нужно? – усомнился находящийся в дверях Бессонов.

– Юра, было дело, я рисковал жизнями, своей и Кейлы, из-за незнакомых людей. Здесь же вопрос всего лишь в потере пары-тройки часов. Как считаешь, оно мне нужно?

– Я это... Ну-у-у, просто... Мы ведь не знаем, кто это и что у него на уме. Риск ведь, – нашелся инженер.

– Я не собираюсь выводить его из анабиоза. Определим на «Калугу». Там есть три пустые секции под спасательные капсулы.

Все капсулы, от первого до последнего поколения, делались по единому стандарту, разница заключалась только в

начинке. Впрочем, для их транспортировки не нужны даже специальные секции. Можно установить и в грузовом отсеке или бункере для руды. Только не забыть закрепить, чтобы при случае не болтались как дерьмо в проруби.

Вообще-то жаль, конечно, что погиб их катер, а ялик фрегата разбит. Как отсутствуют и скутеры. Не было в них необходимости, хотя сейчас и не помешали бы. Кстати, нужно бы озаботиться – масса и габариты небольшие, хранятся в обычных контейнерах на внешней обшивке. Эдакая управляемая ракета с седлом, приличной скоростью и радиусом действия в четыре тысячи единиц.

Андрей выбрался наружу и прицепил к корпусу мобильную лебедку. Тросик длинный, толщиной всего-то миллиметр, но способен выдержать рывок в несколько тонн. Пока же в качестве страховки подцепил карабин к своему бронескафандру. Ранцевый двигатель, конечно, полностью заправлен, но к чему экстрим? Опять же, если его унесет, то придется терять еще больше времени, которого все же не бесконечно много.

Дождался команды Ослика и только после этого оттолкнулся от обшивки в направлении цели. Как водится, не обошлось без ошибки, на что тут же указал искин. Предоставил управление Аленке, и та, с легкостью отработав двигателями, придала своему владельцу нужный курс.

Такие «стыковки» у него уже входят в привычку. Опять едва не улетел бог весть куда, но, как обычно, сумел ухва-

титься, на этот раз — за одну из переносных ручек, служащих, помимо прочего, креплениями для крюков кранов или манипуляторов дроидов.

От столкновения траектория капсулы изменилась, но это полбеда. Куда серьезней то, что их завертело, словно вентилятор. И все бы ничего, если бы не тросик, который тут же начал их опутывать. Рывок, может, и не перережет Андрея и не отхватит никакую конечность, но вот насчет переломов подобной уверенности нет.

У них же на борту, между прочим, регенерационных капсул нет. Андрею по карману оказались только криокапсулы, которые стоят раз в пять дешевле анабиозных. О совместных и уж тем более регенерационных и говорить нечего. Словом, либо мучайся с переломами, пока не доберешься до места, где сможешь получить квалифицированную медицинскую помощь, либо добирайся до медиков замороженным куском мяса.

Отдал команду Аленке на стабилизацию вращения. Сам же прижался к капсуле, сливаясь с ней в единое целое, что было возможным благодаря экзоскелету. Теперь Андрея оторвать от нее будет ой как трудно.

Ранцевый двигатель заработал короткими импульсами. Сначала показалось, что ничего не происходит и пространство продолжает вращаться в головокружительном калейдоскопе. Он уже было решил, что для ранцевого двигателя получилась слишком большая масса. Но потом заметил, что

вращение все же начало сходиться на нет, пока не прекратилось полностью.

– Андрей, ты как там? – послышался встревоженный голос Кейлы.

– Нормально. Если только трос не натянется. Он меня всего опутал.

– Капсула и корабль идут сходящимися курсами, скорость мы контролируем. Распутывайся.

– Понял. Делаю.

Проще сказать, чем сделать. Он, конечно, уже поднабрался практики нахождения в невесомости, вот только до профи ему ой как далеко. По-хорошему, сюда следовало отправлять Кейлу – вот уж кто себя чувствовал в космосе, как рыба в воде. Но трудно научиться чему-либо, все время взваливая обязанности на других, вот он и прыгнул сам.

В итоге распутался. А куда же он денется? Так как он прижался к тыльной стороне, перебрался к прозрачной крышке. Композит выдержал космическое приключение без единой трещины, хотя и не без царапин, но это мелочи. Герметичность не нарушена. Телеметрия находящегося внутри в норме. Нет даже ранений. А вот емкость с топливом бронескафандра пустая, как барабан.

Мужчина средних лет, которого можно было без труда рассмотреть через прозрачные крышку и забрало, был облачен в бронескафандр. Судя по всему, десантник. Интересно, и какого он делает в капсуле? Корабль погиб еще до того, как

в бой вступила абордажная команда? Ну, может быть.

Итак, топливо в капсуле выработано только на треть. Остаточный ресурс регенеративных картриджей у капсулы – семьдесят процентов, у скафандра – восемьдесят, заряд кристалла – шестьдесят. Н-да. Странные показатели.

Если только десантник не заморозил себя сам. Но к чему подвергать себя неприятной процедуре криоконсервации, если есть анабиоз? Экономия ресурсов? Нет никакого смысла. В случае выработки ресурсов регенерационных картриджей до критической отметки искин самостоятельно проведет эту процедуру, превращая спасательную капсулу в эдакий саркофаг.

Рассказал о своих наблюдениях товарищам. Те предположили, что десантник решил сразу подвергнуть себя криоконсервации. Ведь если обнаружат, то в любом случае поднимут. Опять же, может случиться и так, что его не найдут, а тогда уж чем больше энергии в кристалле, тем дольше продержится и он сам. Три-четыре сотни лет. Для него это все равно один миг, так что разницы никакой. Зато шансы выжить куда выше.

Ладно. С этим он потом разберется. Главное, что этот десантник жив. Капсула, конечно, дорога, чтобы оправдать этот сумасшедший прыжок. Но, признаться, она проходила по шкале приоритетов Андрея только бонусом.

Подал команду, и лебедка заработала, медленно выбирая трос. Потянула с одной и той же скоростью. В конце при-

шлось вновь задействовать двигатель, чтобы затормозить, но в итоге все получилось, как надо. А там в дело включился дроид, который перенес капсулу на «Калугу» и поместил в одну из пустых секций.

Андрею оставалось только проконтролировать процесс. Убедившись, что все в порядке, он вместе с дроидом вернулся на корабль. Подумал было прокатиться верхом, но сразу же отказался от этой задумки. Уж лучше плыть в невесомости, перебирая руками, чем дергаться на вышагивающем роботе.

– Ну и как там? – встретила его вопросом Кейла.

– Да нормально все, – разоблачаясь, ответил он. – Хотя и не без странностей.

– Ты об остаточном ресурсе системы жизнеобеспечения и энергетического кристалла?

– Об этом.

– Так вроде определились, из-за чего это может быть.

– Определелись. Но вот свербит что-то знакомое, как будто я с чем-то подобным уже сталкивался.

– А ты сталкивался?

– Да вроде бы нет. Весь мозг уже сломал, и все без толку.

– Отпусти. Само всплывет, – предложил Юрий. – Я что хотел сказать. Топлива у нас не так чтобы и много. Понимаю, спасти человеческую жизнь – это святое. Но тогда уж нужно озаботиться заполнением танков. К слову, на «Калуге» не осталось ни одного кубометра газа.

– Не думаю, что искать возможность дозаправки в этом месте – хорошая идея. Сплошная лотерея. Опять же, помнится, на Земле считалось дурной приметой сливать бензин из машин, побывавших в аварии. Так что прячем «Калугу» – и ходу отсюда. Мы не Армия спасения.

– Кстати, я помню, что и запчасти с битых машин брать было не принято, – вдруг проявил мнительность Юрий.

– Никогда о таком не слышал, – возразил Андрей. – В СССР был такой дефицит, что готовы были разуть любую битую машину, вплоть до того, что вырезали уцелевшую часть кузовной детали и сращивали с родной. В девяностые вроде бы с дефицитом стало попроще, но пропало качество, поэтому рынок бэушных запчастей продолжал процветать. Так что наша добыча в кассу.

– Ну и ладно, – отмахнулся Бессонов, – я в мастерской.

– Двигай уже. Кейла, как насчет чашечки горячего и ароматного сагнолла?

– Ты желаешь меня угостить?

– Хм. Вообще-то я рассчитывал получить чашечку из нежных девичьих ручек.

– С удовольствием выпила бы сагнолл, приготовленный сильными руками настоящего мужчины.

– Ч-черт. Ты знаешь, как уговорить такого самовлюбленного типа, как я, – обнимая ее за талию и увлекая в кают-компанию, произнес он.

Двадцать два часа перехода прошли тихо и без каких-ли-

бо эксцессов. За это время они успели и выспаться, и уделить время друг другу. В смысле Кейла с Андреем, конечно. Юрий в это время над чем-то там бился в своем виртуале.

Сканер засек появление в системе трех кораблей, но все они находились далеко. Вообще, прыгать сюда следовало, подбирая координаты на окраине, не то можно с ходу поздороваться с какими-нибудь обломками. Лучше несколько раз просканировать пространство, определяя векторы движения тел и подбирая себе добычу, и только после этого начинать сближение с объектом или прыгать к нему.

Враждебности появившиеся мусорщики не проявляли. Особого интереса их сцепка кораблей вызвать не могла. Для сканеров они сейчас одно целое, так как активен только реактор «Ослика». Ну, движется очередной ловец удачи, так и что с того? Но, конечно, нужно будет озаботиться и укрыться за астероидом, когда станут прятать «Калугу».

Не сказать, что Андрей с товарищами не был готов дать по сусалам особо ретивым, но они здесь не за этим. Тихо прийти, обнаружить то, что нужно, спрятать и убраться за подмогой, способной уволочь их добычу.

– Внимание! Процесс расконсервации капсулы АТС-3578-2308-9854-2345 успешно завершен!

Андрей с Кейлой как раз дурачились на диване в кают-компании, когда послышался доклад Ослика. И сказать, что он застал их врасплох, – это не сказать ничего.

– Какая расконсервация? Ты о чем, Ослик?

– Капсула АТС-3578-2308-9854-2345, помещенная в секцию три на «Калуге», успешно завершила процесс расконсервации спасенного. Предположительно – десантника ирианского флота.

– А почему ты не сообщил о запуске процесса? – возмущился Андрей, уже подступаясь к шкафу с бронескафандром и отдавая жестом распоряжение Кейле вызывать Юрия.

– Потому что ни я, ни Калуга об этом не знали. Его цепи имеют множественные повреждения. Он только что восстановил связь с вновь задействованной секцией три.

– Кто же тогда провел расконсервацию?

– Она прошла автономно. Калуга зафиксировала только сам факт.

– Ясно.

– Что у вас случилось? – поинтересовался появившийся наконец Юрий.

– Надеюсь, что не задница местного значения. Облачайся.

– Это я уже понял.

– Если коротко, то проснулся наш десантник. Кто он и чего от него ждать, как ты правильно заметил сутки назад, мы не знаем.

– Весело.

– Не куксись. Нас трое. Мы вооружены и не беспомощны. Давай команду на активацию наших роботов.

– Уже активировал.

– Выдвигай дроида и пару андроидов на обшивку.

– Делаю, – ответил Юрий и тут же забубнил команды в персональный искин.

– Сержант ирианского флота Дмитрий Желтов запрашивает связь, – доложил Ослик, когда они уже полностью экипировались.

– Ты что-нибудь понимаешь? – удивился Юрий.

– Пока не больше твоего. Давай связь, Ослик.

– Я сержант ирианского флота Дмитрий Желтов. Личный номер Т-388567. Как понимаю, данный фрегат буксируется ирианским кораблем?

– Ты все правильно понимаешь, – на языке родных осин подтвердил Андрей.

– Не может быть! – с нескрываемым удивлением на русском воскликнул спасенный.

– Что это за язык? – не поняла Кейла.

– Это наш родной с Юрой. И, похоже, мы только что нашли своего земляка. Дима, двигай к переходному шлюзу, – уже в канал произнес Андрей.

– Принял, – отозвался тот.

– И вы вот так сразу ему поверите? – удивилась Кейла.

– Конечно, – пожав плечами, просто ответил Андрей.

Дмитрий, как говорится, не блистал. Согласно данным медицинского сканера у него всю прогрессировала пневмония. Так что как боевая единица он был, мягко говоря, мало на что годен. Высокая температура, душный кашель, общая слабость.

– Как тебя так угораздило? – когда ему сделали инъекцию и усадили пить сагнолл, поинтересовался Андрей.

– Если коротко, то после Океании скучно стало на планете. Чего я там не видел? А тут еще и увеличившаяся продолжительность жизни... И что, всю дорогу топтать один шарик? Я и на Земле домоседом не был, любил активный отдых. Ну и подался на флот, так сказать, мир посмотреть. Несколько походов и боевых операций. Дослужился до сержанта, – отпивая мелкими глотками горячий сагнолл, рассказывал Дмитрий.

Говорить ему было трудно. Его речь постоянно перемежалась одышкой, но, по меньшей мере, прошел кашель. Правда, введенный ему препарат лишь купировал болезнь на какое-то время, но не лечил ее. Пневмония, вызванная несколькими циклами криоконсервации и расконсервации, – это куда как серьезно.

– Потом началась война, – продолжил рассказ Дмитрий. – Ну и вот эта мясорубка в частности. Наш крейсер сошелся с вражеским. Лупцевали друг друга, мама не горюй. Но потом мы все же начали его давить. Капитан принял решение об abordage. Десантный бот с моим отделением подбили, никто не уцелел. Я болтался в космосе больше суток, пока продолжалось сражение.

– И как ты сумел продержаться? – удивился Юрий.

– По маячкам обнаружил троих своих парней. У них разжился картриджами, контейнерами для сбора отходов, при-

пасами пищи и воды, ну и ранцевыми двигателями. Когда понял, что спасти меня уже никто не будет, начал думать о себе сам. Израсходовав запасы топлива трех ранцевых двигателей и затратив на переход трое суток, сумел добраться до одного подбитого ирианского эсминца, который разорвало надвое.

– А если бы искин тебя разобрал на части? – поинтересовался Юрий.

– Начнем с того, что выбор у меня был не так уж и велик. И потом, любой флотский искин настроен на спасение уцелевших. Разумеется, в зависимости от ситуации. Они ведь уже не совсем машины, так что где-то и сами себе на уме. А уж если это какой секретный корабль, типа добытого вами, так и вовсе будет царапаться, как дикая кошка. Просто скинуться в криоконсервации – тоже не вариант. Сектор багрийский, а потому и заправлять тут в основном будут они. Даже если впоследствии меня обнаружат, совсем не факт, что я этому буду рад. Риск же... – Он пожал плечами. – Если бы не был готов к риску, то и в космос не совался.

– Понятно. И что дальше? – это уже Андрей.

– На борту разжился дополнительными припасами, обнаружил одну спасательную капсулу. Устроился в ней и, нацелившись на обломки тяжелого крейсера, отправился в путь. Добираться предстояло долго, да еще и корректировать курс. Поэтому выставил капсулу на криоконсервацию, чтобы максимально сэкономить энергию. Ну и запрограммировал вре-

мя расконсервации, чтобы подкорректировать курс, что было неизбежным. По моим прикидкам, к исходу следующего месяца должен был добраться до него.

И тут до Андрея вдруг дошло, что именно ему не давало покоя. Нашивка на груди скафандра и название корабля на капсуле не соответствовали друг другу. А еще ему вспомнился сержант Брант. Тот так же не растерялся и, оставшись посреди места свалки, начал выживать по способности. И, надо сказать, получалось у него весьма и весьма. Он ведь сам добрался до Уллис, отвергнув помощь Леднева. Вот и Дмитрий оказался из той же породы, готовый бороться до последней возможности.

– А о пневмонии ты ничего не слышал? – поинтересовался Юрий.

– Знал, конечно. Но на кораблях есть аптечки, а при удаче можно было заполучить еще и регенерационную капсулу. Я потому и выбрал остов большого крейсера, что шансы на обнаружение медблока выше.

– Ясно. Но, к сожалению, у нас медблока нет, – разочаровал его Андрей. – В наличии только криокапсулы.

– Ничего. Обоснуюсь в своей. Там есть функция анабиоза. Признаться, в очередной раз промораживаться нет никакого желания. Ощущения далеки от приятных, – передернув плечами, ответил Дмитрий.

– Не хотелось бы тебя оставлять там, – возразил Дмитрий.

– В смысле? – не понял Желтов.

– Мы припрячем фрегат и вернемся за ним уже с буксиром. Так что выбирай. Либо опять идешь на консервацию, либо мучаешься, пребывая в сознании.

– Что такое не везет и как с ним бороться. Ладно, раньше сяду, раньше выйду. Где там ваша морозилка? – поднимаясь из-за стола, решительно произнес сержант.

Глава 4

Выгодное предложение

Откровенно говоря, Андрей не ожидал, что все окажется настолько просто. Одно дело – когда ты доставляешь корабль на станцию фронта. Там сличают его бортовой номер, убеждаются в том, что тот значится в списках погибших, после чего производят его ремонт, апгрейд и выдают новый номер, как сошедшему со стапелей верфи. Это в случае, если ее владельца отличает законопослушность. Нередко и вовсе не задают никаких вопросов.

Совсем другое – случай Андрея. Ему предстояло наведаться на ближайшую базу флота в системе Вариканс, потому как вручить каперский патент мог далеко не каждый чиновник. Уровень с полномочиями губернатора, никак не меньше. И таковыми располагал командир отдельного отряда адмирал Пактур Райдан.

В Варикансе находился весьма оживленный перекресток межгалактических трасс, поэтому империя не могла оставить ее без защиты. Причем назвать ее номинальной не поворачивался язык. Линкор, два тяжелых крейсера, по четыре обычных и легких, восемь эсминцев и два десятка межсистемных фрегатов – серьезный отряд, чего уж там. И далеко не все корабли стояли у причала, а регулярно осуществляли

патрулирование окрестных систем.

Так вот. Памятуя о том, что именно за трофеем ему достался, Леднев решил перестраховаться. Ну мало ли как возбуждятся флотские, когда узнают, что новейший разведывательно-диверсионный фрегат оказался в частных руках. Четвертое поколение уже прочно вошло в обиход армии и флота по всем позициям, но правда заключается в том, что основная масса техники и вооружения все же относится к третьему.

Признаться, Андрей был готов к тому, что его станут мариновать, и настроился на долгое ожидание. Однако адмирал без лишних вопросов принял его у себя в кабинете. Возможно, совпало с окном в расписании или была еще какая причина. Не суть, главное, что все прошло без проволочек. Леднев обрисовал обстоятельства, сообщил о готовности передать извлеченный искин и спасенного сержанта Желтова. Ну и о намерении получить каперский патент.

– Известны имена оставшихся в спасательных капсулах на фрегате? – поинтересовался Райдан.

На вид – лет сорок, что при его статусе скорее означало под две сотни лет биологического возраста, если не больше. Зависит от того, какой уровень регенеративных процедур ему по карману. Но что-то сомнительно, что не последний.

На висках – легкий налет седины, вероятно, для импозантности. Уж с сединой-то на любом уровне справляются без труда. Взгляд жесткий, сразу видно, что адмирал привык

отдавать приказы и добиваться их выполнения. Серьезный дядька, чего уж там.

– Признаться, мы ими не интересовались, – растерявшись, ответил Андрей. – Но мы доставили искин фрегата, уверен, что в нем есть все интересующие вас сведения.

– На борту вашего корабля кто-то остался?

– Два члена экипажа.

– Хорошо. Свяжитесь с ними. Сейчас к вам на борт придет офицер, пусть передадут искин ему.

– Именно этого они и ожидают, – поспешил заверить Андрей.

– Подождите пока в приемной.

А что делать? Вышел. Но не в неизвестность. Похоже, пока беседовал с Андреем, адмирал отдал соответствующие распоряжения, потому что адъютант в чине капитана, сидевший в приемной за рабочим столом, сразу же обратился к Ледневу:

– Это ваш реальный персональный искин или безликий?

– Персональный.

– Ловите контакт. Хорошо. Присядьте, – указывая на диван у стены, произнес он.

Присел. Интересно, а когда адмирал успел передать соответствующие распоряжения? Андрей припомнил отсутствие на предплечье и рабочем столе адмирала персонального искина. И со стационарным он не производил никаких манипуляций. Похоже, Райдан является одним из немногих обла-

дательей симбиотика.

Десять минут – и Аленка проинформировала о входящем сообщении. Взглянул. Пришли пакет документов с запросом о проверке правильности заполнения и квитанция для внесения соответствующей суммы. Просмотрел, сделал отметки о том, что все нормально, и отправил обратно. Осуществил перевод средств. Еще пара-тройка минут, и вновь сообщение. На этот раз пришел сам патент сроком на год с последующей пролонгацией до окончания войны.

Оформлен пока на «Ослика», но переоформить не составит труда, как только получит соответствующие документы на «Калугу». Сразу на фрегат выписать не получится, потому что он еще не в строю и не имеет нового бортового номера. Без этого оснащение его целым рядом оборудования и вооружения незаконно. Оно вроде и фронтир, но он еще не забыл первого лейтенанта Отсона с Эркотана. Если есть возможность избежать трений с законом, лучше так и поступить.

«Андрей, искин забрал первый лейтенант тылового обеспечения с рядовым. Что дальше?» – прибыло сообщение от Кейлы.

Хотел бы он знать. На вопросительный взгляд Андрея капитан только отрицательно покачал головой. Мол, сиди, пока не поступят другие распоряжения.

«Двигайте в закусочную «Паулиния» и ждите меня там».
«У тебя все в порядке?»

«Да. Но, похоже, адмиралу от меня еще что-то нужно».

«Уверен, что тебе ничего не угрожает?»

«Без понятия. Но патент на нашего «Ослика» уже у меня в кармане. Все официально. Не думаю, что тут есть какие-то подводные камни».

«Ладно. Ждем тебя».

– Господин Леднев, пройдите, адмирал вас ожидает.

Интересно, о чем это еще он хочет поговорить? Пока ясно только одно – у Райдана есть свой интерес. Остается только понять, в чем он и по плечу ли он им. То-то Андрею показалось, что все уж как-то слишком быстро и гладко! Не успел записаться на прием к адмиралу, кратко указав причины и обстоятельства, как тут же был принят.

– Гадаете, что мне могло от вас понадобиться? – с горькой ухмылкой заметил хозяин кабинета.

– Я понимаю, господин адмирал, что вам что-то от меня нужно. Но, признаться, действительно теряюсь в догадках, что бы это могло быть.

– Фрегатом «Датор», обнаруженным вами, командовал капитан Райдан. Мой сын.

Вот оно как... Удивился ли Андрей данному обстоятельству? Вот уж нет. И там, на Земле, дети генералов далеко не всегда отсиживаются по штабам, полируя паркет. Нередко как раз проходят через горячие точки. Адмирал Пактур Райдан не производил впечатления паркетного шаркуна, и ничего удивительного в том, что его сын оказался в действую-

щих частях. Да еще и на кораблике, которому сам бог велел быть на острие.

– Согласно данным, полученным от искина, на борту сейчас находятся пилот и навигатор, – продолжал между тем адмирал. – Их туда поместил дроид уже после гибели. Окончательная она или нет, точно пока сказать нельзя. Доставите – разберемся. Тулен и двое его подчиненных воспользовались спасательными капсулами. Среди выживших их нет, как не значатся они и в списках пленных.

– Пропали без вести, – сам не зная отчего, обозначил очевидное Андрей.

– Они до сих пор где-то там, в системе Дорса.

– Вы хотите, чтобы я нашел вашего сына? Н-но-о... Это все равно, что искать иголку в стоге сена.

– Согласен, задача не из легких. Скажу более того, мы с супругой уже снаряжали две экспедиции. Обе пропали без вести.

– Ну отчего же? Может статься, они до сих пор ведут поиски. Та еще задачка, скажу я вам.

– Возможно, и так. Но, по сути, это не имеет значения. Если предоставят доказательства того, что не бражничали на какой-нибудь станции фронта, а реально были заняты поиском Тулена, получают оговоренную плату. Но они отправлялись на поиски вслепую. У вас есть неоспоримое преимущество. Вы обнаружили фрегат. Искин «Датора» засек векторы, по которым ушли капсулы. Ваш искин имеет данные

относительно координат фрегата и его орбиты. Если сопоставить сведения двух искинов, то можно будет получить примерный район поиска.

– Господин адмирал, при всем уважении, находиться там очень опасно. А если еще и придется углубляться в клубок этого кладбища... – Андрей неопределенно покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.